

Мария Гоцкая

Убийства по расписанию

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Г74

Гоцкая М.

Г74 Убийства по расписанию / Мария Гоцкая. – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99803-6

Санкт-Петербург захлестнула волна страшных непонятных убийств женщин. Трупы обнаруживали в разных местах, но связывало их то, что в руках каждой убитой находились ноты классических произведений. Сложное расследование преступлений «Музыкального убийцы» было поручено группе под руководством майора Марты Снежиной.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99803-6

© Литнет, 2026

© Гоцкая М., 2026

Глава 1

Осень две тысячи пятого года яркой модницей прошлась по улицам Санкт-Петербурга, тормоша небольшим ветерком шуршащую разноцветную листву в парках и скверах. Подарив горожанам продолжительное бабье лето, она словно заигрывало с прохожими, то обсыпая их разноцветной листвой, то играючи стреляя в них солнечными лучами, предлагая улыбнуться последним тёплым дням. Но мягкая красота осени быстро пролетела, уступив место холодной промозглой погоде конца октября.

После беспокойного отпуска на Черноморском побережье Марта погрузилась в рабочую круговерть. За отпуск она поняла, что совсем не умеет отдыхать так, как принято у многих нормальных людей.

– Если я люблю активный отдых, значит, что я ненормальная? В конце концов, для меня лучшим отдыхом стало бы посещение музеев в родном Питере. Сто лет нигде не была. Лучше бы мы съездили в Финляндию к Насте и Мартину. Стыдно, но я так и не была у них в гостях. А лежать на камушках или тёплом песочке и таять на раскалённом солнце, это не моё. Всё, долг Асе я отдала, свозила её на море, теперь больше в эту жару меня никто и никогда не затащит.

– Ну что бездельничаете? – в кабинет Марты вошёл Пётр Кузьмич Мезенцев.

– Мы себе работу всегда найдём, товарищ полковник, – ответила Марта, – если не мы, так она нас.

– Как Ася? Учится?

– Да, Пётр Кузьмич. Влилась в студенческую тусовку, теперь мы почти не видимся.

– Плохо. А как у них с Иваном дела?

– Даже не знаю. У Вани спросить неудобно. Аська молчит, как партизан. Но что-то, видно, у них пошло не так.

– Да что там не так! Повзрослели. И он, и она. Ася поменяла обстановку, так сказать, среду обитания. Теперь у неё поклонни-

ков наверняка выше крыши. Да и Ванька, как стал нашим штатным сотрудником, посерьёзшел. Но если что узнаешь, сообщи мне. А то бабка переживает.

– Скажите тоже. Какая Нелли Михайловна бабка. Женщина в расцвете сил. Конечно, если что выпытаю у Аси, сразу расскажу. Кстати, как Нелли Михайловна себя чувствует?

– Нелли Михайловна как всегда. Всего понемножку. Возраст. Переживает. Ася к нам совсем перестала приходить. Да и ты лишний раз не позвонишь ей. Понимаю, понимаю. Молодость, не до стариков.

Марта любила и переживала за жену начальника, которая смогла стать любимой бабушкой для её дочери, а ей мудрой советчицей.

– Обещаю, исправлюсь, – Марта чмокнула полковника в щёку, – только вы не за этим пришли? Что-то случилось? – спросила Марта.

– Случилось. Ещё летом. А теперь это дело передали нам. Тут, Марта, такая история. Первого июня на улице Писарева была найдена мёртвая девушка.

– Удивили только мы-то при чём? – усмехнулась Марта.

– Не спеши. Девушка, как понимаешь, не простая.

– Чья-то дочь?

– Естественно, чья-то дочь, но дело даже не в этом. Девушка мёртвая, но без видимых признаков насильственной смерти.

– То есть...

– Вот то и есть. Что труп есть, а убийства как такового нет.

– Так не бывает. Она же от чего то умерла?

– От истощения и обезвоживания.

– Анорексия? Такого в моей практике ещё не было.

– Ну, в моей практике и не такое было. Но по факту... Анорексия это или нет, но нашли её в крайней степени истощения и обезвоживания.

– Что за зверство? И почему летом случилось, а только сейчас нам передали?

– Почему, почему? Сама, что ли, не понимаешь? В районе крутили это дело, да, в общем, не накрутили ничего. Пока они муры-

жились, второго августа в заказнике «Сестрорецкий разлив» был обнаружен ещё один труп, и, как понимаешь, с теми же признаками анорексии, но с небольшим добавлением. Улавливаешь?

– Пока нет. Причём мы, эти жертвы и область? И какая связь с трупом в сквере и в разливе? Их что-то связывает? И что за добавление?

– Связь есть. Есть связь, Марта, есть. Дело в том, что в руках у первой жертвы имелись ноты. Нотные листочки из альбома. И у второй жертвы тоже оказались ноты. Понимаешь, чем пахнет? Единственно, она умерла не от голода, а от инъекции инсулина.

– Господи. Думаете, серия? Может, у кого-то осеннее обострение? Или просто совпадение?

– Ты таких слов даже не упоминай. Серия! Накаркаешь. Да не дай Бог, Марта, серия. Лучше, конечно, чтобы было совпадение. Но не думаю, что люди с нарушенной психикой все одинаково додумались своим жертвам ноты подкидывать. Вот я опасаясь, как бы чего... Вот такая музыка.

– Одинаковость только в наличии нот у трупов и методе содержания жертв? Голод. В принципе, понятно. С нормальной психикой карнавал с нотами устраивать простой убийца не будет, и стихийными убийства не назовёшь. Интересненько.

– Вот и я о том же. Вот такая картинка. Я, конечно, не хочу даже думать о серийном садисте, но мозгами понимаю, что дело пахнет... В общем, сама понимаешь.

– Понимаю. Очень даже понимаю. Где два возможно, будет третий.

– И думать не смей, только этого нам не хватало.

– Полагаю, эти два дела решили объединить на основании совпадений. А что, вторая жертва точно тоже умерла от обезвоживания и длительного голодания?

– От инсулина. Первую жертву дольше где-то держал. А со второй заморачиваться не стал. Вколол инсулин. И тебя назначили главной в группе по расследованию.

- Так я и так вроде куда главней в своей группе.
- Из области пришлют тебе следователя с этим делом.
- Понятно. А как был обнаружен труп? Кем?

– Продавщицей местного магазина. Утром пришла, а она там, на лавочке сидит, – полковник махнул рукой.

– Меня в детстве бабушка с дедом возили в Тарховку. Рядом, тоже в Курортном районе они дачу снимали. А меня возили показать старые дачи. Дореволюционной постройки. Многие ещё в относительно живом виде были.

– Посёлок не заброшенный, магазин работает, постоянные жители есть, да ещё дачники, туристы разные. Чувствует моё больное сердце, что с этим делом не всё так просто будет, – Мезенцев приложил руку к сердцу.

- Всё нормально будет, не переживайте, дело уже у нас?

– Одно у меня заберёшь, а с новым завтра с утра встречай на парника.

– Не переживайте, товарищ полковник, всё будет хорошо. Найдём мы этого музыкального убийцу.

– Как ты сказала? Музыкального? Да, уж, Марта постарайся. Но мне такая музыка не нравится.

Марта зашла в кабинет Александра Григорьевича и Ивана Кузнецова.

– Давайте скатаемся на место первой июньской находки, – предложила она, введя их в курс дела, – найти, конечно, мы уже ничего не найдём, но представление иметь будем, где это произошло. А потом поразмышляем, как это произошло. Завтра нам из области подмога приедет с ещё одним похожим делом. Погодка сегодня хорошая. Вчера кошмар с дождём, а сегодня солнышко пробилося.

– Не говори не жарко и не холодно, – довольно произнёс Коршунов, поддерживая разговор, пока они шли к скверу.

– Александр Григорьевич, вы простите за нескромность. Если хотите, можете не отвечать, – Марта взяла его под руку, – а почему

вы не остались с Антониной Николаевной в Южноморске. Море, солнце, фрукты, да и женщина рядом отличная.

– Ты знаешь, пока вы там все находились, вроде всё в радость было. И море, и солнце, и женщина. А как остался один на один со всем этим богатством, так и растерялся чуток. Всё чужое! Не моё. Понимаешь, подушка и та не по мне. Духота, а тут ещё Антонина мельтешит постоянно. Она же как торпеда. Только была там, уже здесь. И как взрыв по голове нескончаемый поток её рассказов. А потом, она меня бы раскормила и залечила.

– Это как и почему? – удивилась Марта.

– Как? Обыкновенно. На завтрак Малышеву наслушается, насмотрится и давай находить у меня всякие болезни. А потом сидит, сочиняет, то цвет кожи у меня не такой, то отдышка. Чего только у меня она не находила. Видишь, как я поправился на её диетах и правильном питании? За три недели, а что через год со мной станет?

– Похорошел, посвежел. А Тоня заботливая. Она вас полюбила.

– Согласен. Хорошая женщина, но не для меня. Знаешь, тяжело менять что-то в жизни кардинально, когда уже стоишь на первой ступеньке, ведущей в старость. Да и привык я один обходиться. Скоро десять лет, как ушла моя Зиночка.

– А общение? Что вы всё один да один? Жалко мне вас. И её жалко.

– Общения мне и на работе хватает. Да и вообще мне вас хватает. Один Ванька чего стоит. А потом, ты не переживай по этому поводу. Мы договорились, что приедет она в Питер. Ещё встретимся.

Так, с разговорами они подошли к скверу, обошли вокруг скамейки, на которой нашли первую жертву.

– Что сейчас можно сказать? Ничего. Четыре месяца прошло. Надо вызвать свидетельницу, которая нашла эту девушку, – предложил Иван.

– Вот с этого и начни. Бывает, что время пройдёт, и всплывает в памяти какой-то важный факт или, наоборот, мелочь, которая сра-

зу не заметна, – задумчиво добавила Марта, – да и схемку подъезда набросай. Он же не на руках её тащил до скамейки.

– Гулять да гулять бы по такой погоде. Да что-то аппетит разыгрался. Вы как? – сделал предложение Коршунов, – сентябрь дождём закончился, а сегодня выдался какой просвет, в кабинет не хочется даже возвращаться.

– Я бы с удовольствием погуляла, только не сглазить бы погоду, а то сейчас как хлынет дождик. Да и поесть я бы не отказалась. Ты как, Вань? – спросила Марта.

– Отобедать я никогда не против, – улыбаясь, поддержал товарищей Иван, и они зашли в ближайшее кафе.

– Александр Григорьевич, кстати, не знаете, как Анна Коржевич? Вернулась в Москву?

– До моего отъезда ещё была в Южноморске.

– Интересно, чего она там надолго так задержалась? – поинтересовался Иван.

– Как я понял, она там развернула переустройство своей усадьбы. А потом...

Как говорит Тоня, у них с Егором вроде как что-то завязалось. Я, конечно, не посвящён, как она, но...

– Вот и прекрасно. Анна заслужила счастья, Егор отличный парень, – Марта искренне порадовалась за знакомую.

– Марта, за других радуешься, а когда нас порадуешь?

– Александр Григорьевич, у меня дочь почти невеста, куда уж мне, – она заметила смущение Вани и не стала больше продолжать тему, но сама подумала, что в его отношениях с Асей действительно произошли изменения.

Отослав Ивана на опрос свидетельницы по первому делу, Марта оставила Коршунова изучать всю документацию по жертве из сквера, а сама поспешила в кабинет криминалиста Алексея Ивановича.

– Ну вот ты и пришла. Вовремя. У меня как раз «файф о клок» как говорят англичане. Присоединишься?

– С удовольствием, – Марта присела напротив мужчины и сделала глоток ароматного напитка.

– Дядь Лёш, вы меня не просветите по трупу из сквера на Писарева.

– Ну что же ты сразу о трупах? А цвет? А аромат? – улыбнулся криминалист, – ладно, ладно, прощаю. Так это по июньскому делу с нотными листочками? Было такое дело. Только не я выезжал. Нам это дело передали. Но бумаги все успел проверить. Вопросы и у меня есть. Теперь тебе это дело передали? Я ещё проверю кое что и потом всё подробно на бумаге под печатью тебе принесу.

– Дядь Лёш, бумага бумагой. А ваши слова лучше в памяти фиксируются. Там есть что интересного?

– Сейчас, пока ты будешь наслаждаться чайком, я тебя введу в курс дела. Значит так. Судя по проведённой экспертизе, труп принадлежит девушке лет двадцати пяти. Обыкновенной славянской наружности. Конечно, вещи на ней, прямо скажем, не первой свежести.

– Она что, из бомжиков?

– Нет, не похоже. То, в чём она была одета приблизительно месяц назад, а возможно больше, имело совершенно приличный вид. Да и наши бомжики не избалованы вещами из модных салонов. Позже я тебе смогу сказать приблизительно, какое время жертва находилась в руках убийцы, пока тот не заморил её голодом. А всё подробней опишет тебе наш Витюша Жихарь. Он по трупам мастак, потому как патологоанатом. А я тебе всё, что из тряпочек выужу, всё расскажу.

– Даже так? Интересно, как можно установить, сколько жертва находилась у преступника?

– А чего тут интересного. Например, ногти имеют свойство расти. Знаешь такое дело? Ты же не думаешь, что она маникюр себе делала на глазах этого психа? Волосы тоже растут. И есть всякое разное, ты лучше чай пей, наслаждайся. А то труп...

– Ой, дядь Лёш, такие вариации встречаются, сами знаете. Кстати, он что, её вообще не кормил?

– Это всё тебе Витюша изложит. Он же её вскрывал. Ладно, всё, что меня касается, подытожу, изложу, позвоню, когда всё будет готово.

– Забыла. А что за ноты были у жертвы? Отпечатки на них есть?

– Отпечатки есть. Но по нашей картотеке они не проходят.

– А что за ноты такие?

– Ноты как ноты? Аккуратно вырванные листки из старого нотного альбома.

– Дядь Лёш, и что там танец Краковяк или гимн СССР?

– Шутишь? Нет. Человек – любитель классики.

– Отлично.

– Иоганн Бах часть из «Маленькой прелюдии ре-минор» и Оффенбах фрагмент оперы «Рейнские русалки». Кстати, это я определил. Прежний сотрудник только отпечатки снял. Мы сейчас проводим анализ бумаги нот, мало ли что.

– Так, так...

– Ты расстроилась?

– Да, нет. Но веселья мало. Чувствую, дядя Лёша, что серия у нас проклюнулась.

– С чего бы это?

– Такие находки одинокими не бывают. Везут нам из области дело об ещё одной похожей находке. С нотами. Так что ваш анализ бумаги и пальчики будет кстати.

– И откуда ж это счастье такое привалило?

– Из Сестрорецка. Точнее из заказника «Сестрорецкий разлив». Так вы говорите опера «Рейнские русалки»? Интересненько. Спасибо за чай пойду, обрадую начальство.

Но «обрадовать» полковника Марта решила позже и пока была свободна оперативная машина, Михалыч, водитель управления, как всегда с причитаниями о пробках на дорогах, домчал её до морга.